

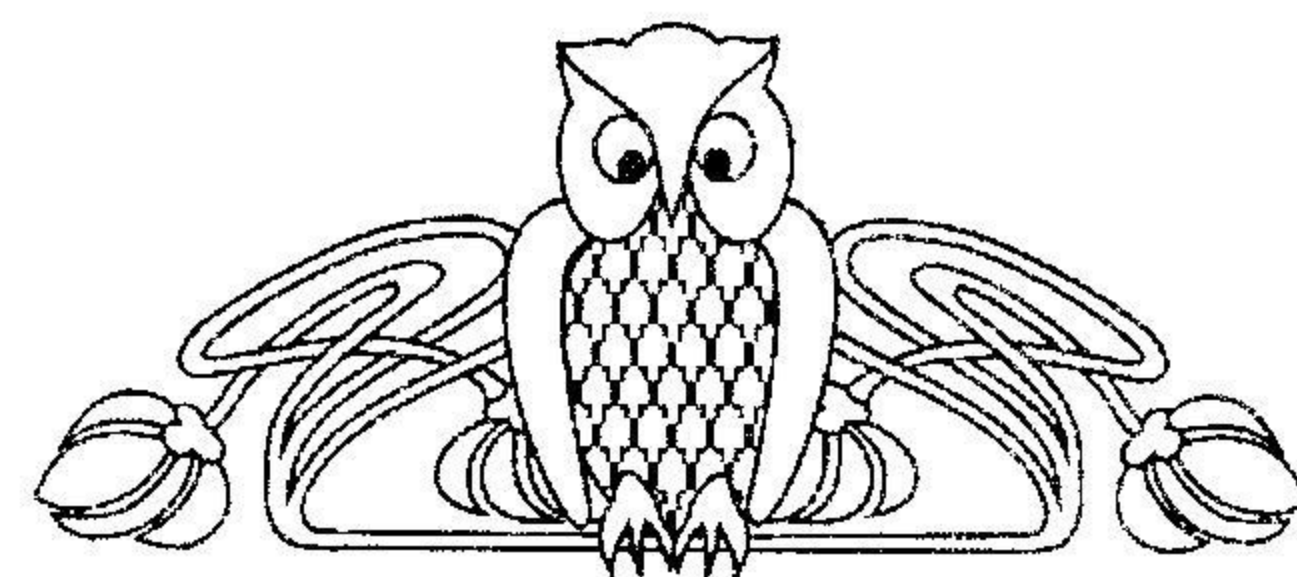

УДК 821.111.09-1+929 Китс

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА (на материале стихотворения Дж. Китса «Sonnet»)

Л.П. Прокофьева

Саратовский государственный медицинский университет,
кафедра русского языка как иностранного
E-mail: ProkofievaLP@mail.ru

В статье предлагается один из способов интерпретации художественного текста с точки зрения звуко-цветовой ассоциативности. Предлагается комплексная методика анализа текста на основе соединения лингвистического, психологического, культурологического подходов с использованием современных компьютерных технологий.

Interpretative Phonosemantic Analysis of John Keats's Sonnet

L.P. Prokofyeva

The article proposes a way to interpret poetical text through sound-to-color associations. The method integrates the linguistic, psychological, and cultural studies approaches with computer technologies.

Результаты активно проводимых в последние годы исследований звуко-цветовой ассоциативности (ЗЦА) на материале различных языков свидетельствуют о неизменном интересе к явлению синестезии (Сз) в лингвистике, психологии, медицине. Определяющая доля естественно-научных исследований (в сравнении с собственно лингвистическими), сопряженных с недостаточной определенностью в понимании феномена, не позволила создать целостные национальные системы ЗЦА, но смогла подготовить методологическую и экспериментальную базу для дальнейших обобщений. Идеи Р. Якобсона, Э. Сепира, развитые К. Леви-Строссом, С. Ульманом, А.П. Журавлевым, С.В. Ворониным и другими, нашли отражение в теории фонетического значения и стали составляющей частью фоносемантики. Универсальная основа способности человека к полимодальному восприятию оставляет широкие возможности для индивидуального проявления феномена, и одновременно формирует базу для создания национальной матрицы, обусловленной конкретным языком. Именно поэтому в последнее десятилетие наблюдается явное повышение исследовательской активности в данной области, что привело к выявлению национальной специфики фонетического значения, в том числе и в изучаемом аспекте.

Экспериментальное исследование схожими методами ЗЦА в двух неблизкородственных языках позволило составить национальные матрицы для русского и английского языков. Значительные совпадения в оценках одних и тех же графонов, далеко выходящие за пределы случайных, а также устойчивость в сохранении ассоциаций в течение длительного времени свидетельствуют об их реальной системности и повторяемости в рамках сообщества, говорящего на одном языке. При этом обнаружено, что не все графемы в языке имеют одинаковые ассоциативные возможности и что это связано не столько с особенностями языка, сколько с особенностями деятельности мозга человека. Любой язык обладает глубинной цветовой матрицей, зафиксированной в национальной протосистеме ЗЦА, причем набор ведущих цветов не только социально и культурно детерминирован, но и отражает картину мира на уровне фоносемантики. Цвет как одно из важнейших ощущений восприятия образует своеобразное поле, в которое наряду с визуальными представлениями входят синестетически мотивированные аудиальные. Ядро поля русского языка составляют 25 графонов (А, Б, В, Е, Ё, Ж, З, И, Й, К, М, Н, О, П, Р, С, Т, У, Х, Ц, Ч, Ш, Ы, Ю, Я), периферию – 6 (Г, Д, Л, Ф, Щ, Э); ядро английского – 11 графонов (А, В, D, G, I, M, O, R, X, Y, Z), периферию – 15 (C, E, F, H, J, K, L, N, P, Q, S, T, V, U, W). Таким образом, ЗЦА палитра русского языка, зафиксированная на фоносемантическом уровне, тяготеет к черно-белой, синей и красной гамме, а английского – к красно-желто-зеленой. По гипотезе Э. Сэпира и С. Цуру, национально обусловлены лишь цветовые ассоциации согласных, тогда как фоносемантический потенциал гласных позволяет относить их ассоциативность к уни-

версальным феноменам. Результаты наших экспериментов не подтверждают это положение: лишь ЗЦА графонов А и О с высокой степенью вероятности представляет универсальное явление, тогда как система ЗЦА остальных гласных и согласных в большей степени национально обусловлена.

Исследование произведений большого объема потребовало формализации непосредственных методов анализа, что фактически было начато первыми работами А.П. Журавлева в 1960–70-е гг.¹ и продолжено в последующие годы, дополняясь набором сопутствующих приемов. На сегодняшний день существует большое количество разнообразных программ, автоматизирующих процесс анализа звуко-цветовой составляющей текста, что, тем не менее, не отменяет насущную необходимость универсального инструмента, способного учитывать разнообразные факторы, возникающие в процессе работы. В созданной в ходе нашего исследования универсальной двуязычной программе ЗВУКО-ЦВЕТ (программист Т.В. Миронова) учтены основные недостатки, выявленные в других программах подобного типа. Алгоритм анализа существенно не изменялся – он проводился в рамках двух традиционных этапов: автоматизированного и исследовательского:

– автоматизированный анализ ЗЦА текста на основе национально обусловленной системы;

– соотнесение исследователем полученных данных и цветовых номинаций в эксплицитном или имплицитном выражении, интерпретация фактов совпадения/несовпадения цветовой информации, кодирующейся на уровне сознания и подсознания.

Информация о звуко-цветовых соответствиях принимается и перерабатывается на уровне подсознания с одновременным подключением сознательного и бессознательного уровней, поэтому полученный с помощью универсального явления синестезии цветовой материал текстов может быть интерпретирован с помощью таблиц цветовых сублиматов, существующих в современной психологии², и с общим смыслом произведения. Каждое из подобных исследований в зависимости от многих внутри- и внелингвистических факторов может помочь открыть новые горизон-

ты как в понимании конкретного текста, так и творчества писателя, поэта, драматурга в целом.

Безусловно, в художественном тексте (особенно поэтическом) информативны все составляющие, но их выявление и функционирование непосредственно связано с процессом восприятия. Если воспользоваться терминологией теории информации и принять текст за единую информационную систему, то следует отметить, что он одновременно служит и информационной программой, что выражается в потоке информации от поэта к читателю. Текст автоматически программирует «шлейф» ассоциаций, эмоций, мыслей в сознании рецептора, причем эта информация может остаться только в его сознании или может быть сообщена окружающему миру, если рецептор может и хочет поделиться своими переживаниями. Подобное происходит в любом живом организме – не в этом ли тайна жизни стиха? Но оптимальная ценность художественной информации непосредственно связана с соответствием близости тезауруса читателя и тезауруса поэта вместе с обязательным сотворчеством рецептора. Декодирование языка в художественном тексте не автоматизируется, поэтому требует дополнительного времени, что рождает «непредсказуемость» его непрочитанной части и понижает его избыточность, тем самым повышая информативность. Информативность в данном случае выступает как мера реализации содержания языковой единицы в тексте.

Приведем пример интерпретационного анализа оригинального стихотворения Джона Китса «Sonnet» (1818). Сравнение и сопоставление расчетных данных, составляющих глубинную фоносемантическую основу текста, с его лексико-семантической наполненностью представляет динамическую картину потенциального и реального смыслов, выявляемых на уровне фоносемантики. Представим фрагмент автоматизированного анализа с выводом колористических результатов (табл. 1), а также сводную расчетную таблицу текстовой частотности графонов в сопоставлении со средними по английскому языку. В графе Прием отмечены случаи «сгущения» смысла посредством намеренных звуковых повторов (табл. 2).

Таблица 1
 Расчетные статистические данные
 по стихотворению Дж. Китса

When I have fears that I may cease to be	Зеленый
Before my pen has gleaned my teeming brain	Зеленый
Before high-piled books, in character	Белый
Hold like rich garners the full ripened grain	Бело-красный
When I behold, upon the night's starred face	Желто-зеленый
Huge cloudy symbols of a high romance	Бело-желтый
And think that I may never live to trace	Зеленый
Their shadows, with the magic hand of chance	Красно-желтый
And when I feel, fair creature of an hour	Зелено-красный
That I shall never look upon thee more	Бело-зеленый
Never have relish in thy faery power	Зеленый
Of unreflecting love; then on the shore	Зелено-белый
Of the wide world I stand alone, and think	Красно-белый
Till love and fame to nothingness do sink.	Бело-зеленый
ВСЕ ТЕКСТ	Зелено-желтый

Таблица 2
 Сводные данные по цветовой окраске
 стихотворения Дж. Китса

Графоны	Частотность	Статистика	Прием
A	1.30	0.82	
B	0.28	0.15	
C	0.39	0.28	
D	0.39	0.43	
E	1.75	1.27	*
F	0.48	0.22	*
G	0.30	0.20	
H	1.04	0.61	*
I	1.17	0.02	*
J	0.00	0.02	
K	0.13	0.08	
L	0.58	0.40	
M	0.35	0.24	
N	0.93	0.67	
O	1.28	0.75	
P	0.19	0.19	
Q	0.00	0.01	
R	0.74	0.60	
S	0.56	0.63	
T	1.10	0.91	*
U	0.28	0.10	*
V	0.17	0.10	
W	0.30	0.24	
X	0.00	0.02	
Y	0.19	0.20	
Z	0.00	0.01	

В тексте присутствуют ярко выраженный ассонанс на I (превышение средней частотности в 58 раз!), менее заметный на U (высокий ранг E и типичная «немая» позиция в конце слова не позволяет считать повышенную текстовую частотность значимой); аллитерации на T, H. В цветовом выражении это доминирование традиционных для английского языка зеленого (ENFGH – 24,62%) и желтого (CHELSY – 24,39), но значительное превышение нормы I выводит на лидирующие позиции белую оценку. Символические значения цветов даже без обращения к семантике позволяют интерпретировать общую картину текста в таких словах, как *смерть*, *святость*, *спасение* и неожиданно *трусость*. Обращение к смыслу стихотворения дает возможность заметить, что данные концепты формируют базовое, глубинное и одновременно вторичное прочтение текста.

Страх перед небытием (fears, cease to be) начинает стихотворение, сопровождаясь болью за «неисчерпанность» мысли писателя (teeming brain). Зеленый, слегка превышающий остальные цвета в первой и второй строках связывается с желанием жизни и страхом смерти, соединяя информацию на лексическом и фоносемантическом уровне, усиливая основную линию стихотворения. Третья и четвертая строки показывают повышение белого цвета, что символически выводит на тему чистоты души и ангельскую сущность поэтического дара, притом, что лексически здесь развивается метафора о наполненности книг идеями, подобно риге, заполненной до отказа зерном. Страх подсознательно уступает место восторгу перед чудом вселенской мысли, способной аккумулировать волю Творца. И снова на контрасте появляется страх не удержать дар, не успеть сказать все, что предназначено, не оправдать возложенных надежд. Поэт ощущает себя избранным, но чувствует мимолетность своего бытия (fair creature of an hour), стремится к наполненной чувствами и эмоциями жизни, ощущая ее преходящий характер, тоскуя по ней и одновременно осознавая своеобразное предательство по отношению к высокому предназначению. Так, на наш взгляд, реализуется символическое значение «предательства», заложенное в зеленом цвете британской культурой. В четвертой, восьмой и де-

вятой и тринадцатой строке появляется небольшое повышение красного цвета за счет аллитерации на А и ассонанса на R (общие цифры АКМРV – 15,95%). И именно в этих строках Китс использует сильные яркие метафоры, иллюстрирующие основную мысль (*magic hand of chance, fair creature*) и усиливающие идею одиночества поэта перед лицом мироздания (*I stand alone*).

Интересно отметить, что в сонете нет эксплицитных цветовых номинаций, имплицитные (*grain*) единичны, тем не менее он продуцирует яркие эмоциональные впечатления, которые формируются в том числе и при участии ЗЦА. Цветовое наполнение стихотворения не только является фоном, на котором разворачивается основная идея, но и организует его смысл, то поддерживая мысль поэта, то выражая скрытую в подсознании, но организуемую самим языком и культурой идею. Тот факт, что в сонете национальные предпочтения *красный-желтый-зеленый* уступают место более мягкой триаде *зеленый-желтый-белый*, свидетельствует о сильном влиянии индивидуальной манеры Дж. Китса, сознательной организации им звукового строя стиха и соответственно подсознательной организации ЗЦА поэтического текста.

Выработанная комплексная методика формально-семантической оценки цвето-звуковых ассоциаций текста (в большей степени художественного) позволяет заметить, как эмоциональное и символическое значение цвета, образующего его фон, соприкасается его лексической семантикой, поддерживая и иногда даже помогая раскрыть ее³. Смысловая структура текста в его денотативной основе оказывается не прямолинейно соответствующей колористическому значению звуков речи. В ней обнаруживаются несколько уровней сложного взаимодействия универсальных законов восприятия, национальных особенностей цвето-звуковой ассоциативности и индивидуальных проявлений синестетических феноменов восприятия и репродукции. Различная значимость приемов семантизации звуковой стороны текста, основанных на гласных и согласных, находит отражение в результатах анализа: в поэзии, где присутствуют и ассонансы, и аллитерации, более значимыми оказываются аллитерации, но там, где нет явно выраженных зву-

ковых повторов согласных, основную часть синестетического значения берут на себя гласные, даже если они не организованы в ассонансы. Наиболее часто фоносемантическая структура встречается в поэзии; в прозе она «аккомпанирует» смыслу, причем появление семантизированного приема (аллитерации или ассонанса) и, соответственно, цветовое наполнение отрезка текста служит сигналом, проводником определенной идеи автора. Синестетически обусловленная звуко-цветовая картина мира, таким образом, состоит из нескольких компонентов, ведущими из которых является универсальная (бессознательная) способность человека ассоциировать звуки и цвета и национальное (подсознательное) свойство отражать специфику взгляда на мир через конкретный язык в образно-логическом и эстетическом восприятии. Преломление же этой картины в индивидуальном языковом сознании, ее функционирование и своеобразие исследователь может зафиксировать при помощи строгих методов выявления данной специфики в тексте, а затем интерпретировать результаты и продолжить изучение своеобразия ЗЦА в зависимости от индивидуального наполнения каждого речевого произведения. Будучи аналогом мироощущения, запечатленного в модели текста, звуко-цветовая картина мира не только продуцируется, но и может быть воспринята.

В последние 7–10 лет в связи с открытиями в области искусственного интеллекта интерес к автоматизированным методикам анализа фоносемантической составляющей речи и текста стали проявлять и западные специалисты по прикладной лингвистике. Так, грантовое финансирование Министерства образования Испании получил коллектив авторов из *Universidad Autonoma de Madrid*, занимающихся разработкой алгоритма автоматического измерения фонетического значения с использованием результатов исследований М. Магнус, зафиксировавшей в специальном словаре универсальные минимальные звуковые паттерны⁴. Продолжение подобной работы, объединение усилий отечественных и зарубежных исследователей фоносемантики может открыть новые горизонты в процессе познания картины мира, зафиксированной в языке.

Примечания

¹ См.: Журавлев А.П. Фонетическое значение. Л., 1974.

² Серов Н.В. Хроматизм мира. Л., 1990: Он же. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. СПб., 2004.

³ Прокофьева Л.П., Шуришина Т.И. Автор и читатель с точки зрения фоносемантики («Цветовые поля» стихотворения В. Набокова «Бабочка») // Антропоцентрическая

парадигма в филологии. Ч.1. Литературоведение. Ставрополь, 2003. С.475–485.

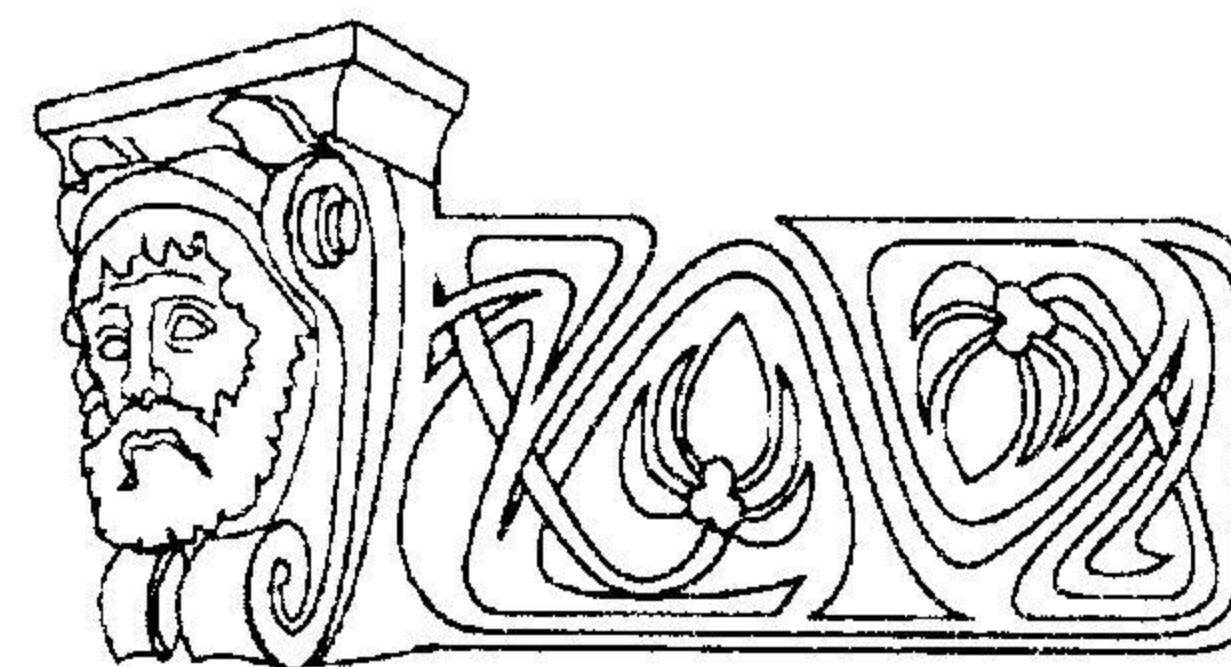
⁴ Ruiz-Casado M., Alfonseca E., Castells P. Automatic Inference of Word Meaning Using Phonosemantic Patterns // Second International Semantic Web Conference (ISWC 2004). Hiroshima, Japan. November 2004 (<http://nets.iij.uam.es/publications/nlp/iswc04.pdf>).

УДК 811.14 –366

ВОКАЛЬНЫЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ГЛАГОЛЬНОМ СЛОВОИЗМЕНЕНИИ

Н.И. Данилина

Саратовский государственный университет,
кафедра зарубежной литературы и журналистики
E-mail: Philology@sgu.ru

В статье представлены и систематизированы материалы, которые ранее лишь мимоходом затрагивались в исследованиях по древнегреческому глагольному вокализму. Анализируя материал, автор приходит к выводу, что чередования, являющиеся объектом исследования, не имеют синхронной фонетической обусловленности и могут быть отнесены к сфере морфонологии. Предложены новые параметры классификации данных чередований: качественный или количественный характер альтернации, количество и качество позиций производного (маркированного) альтернанта, фонетическое качество членов чередования. Доказано, что для рассматриваемого участка морфонологической системы древнегреческого языка решающим фактором стратификации позиций является маркированность, определяющаяся отношениями между членами альтернативного ряда. Устанавливается также лексическая представленность каждого из выделенных классов чередований.

Vocal Alterations in Ancient Greek Verb Transformations

N. I. Danilina

The article aims at introducing and classifying of the materials only partly touched upon in the previous research, namely upon the Ancient Greek verb vocalism. The article concludes that the alternations under consideration have no synchronic phonetic causation and can be placed in the sphere of morphonology. A new criteria for classification of these alternations is offered: qualitative or quantitative character of alternation, the quality and quantity of position of the resulting (marked) alternate, the phonetic quality of the members of alternation. The article shows that for the sector of morphonological system of the Ancient Greek under consideration the main factor for stratification of positions is the markedness, defined by the relations between the members of the marked row. The article also states how each class of alternations is represented lexically.

Весьма значительная роль звуковых чередований в древнегреческом словообразовании и словоизменении общеизвестна. В то же время до сих пор чередования эти не бы-

ли ни представлены в форме единой классификации, ни охарактеризованы с синхронной или функциональной точки зрения.

В данной статье мы предлагаем систематизацию вокалических чередований, имеющих место в древнегреческом глагольном словоизменении. Материал собран нами по словарю¹ с использованием исторических комментариев, дающихся ряду форм².

В применении к исследуемому материалу особенно явно выступает неполнота традиционных классификаций, ориентированных как на МФШ, так и на ЛФШ³: все чередования данного участка языковой системы относятся к морфонологическим (историческим, традиционным), тогда как в основе упомянутых схем лежит противопоставление по-разному именуемых фонетически обусловленных и необусловленных чередований. Свою задачу мы видим в нахождении иных параметров, позволяющих не только характеризовать каждое чередование, но и систематизировать их совокупность.

Общепринятое разбиение вокальных чередований на количественные и качественные для древнегреческой глагольной системы не может быть проведено последовательно. Строго говоря, качественным является только чередование $\epsilon/\circ$, количественными – чередование $\epsilon/\emptyset$ (соответственно $\epsilon\iota/\iota$, $\epsilon\upsilon/\upsilon$) и чередование одготембровых долгих и крат-